

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 3. С. 248–255.
Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2021. Vol. 4, no. 3. P. 248–255.
doi:10.17323/2658-5413-2021-4-3-248-255

НИКОЛАЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ КОТРЕЛЁВ

(21 февраля 1941 — † 25 июля 2021)

25 июля в Москве окончил свой земной путь филолог, историк русской литературы, архивист, член редколлегии «Литературного наследства», старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН Николай Всеволодович Котрелёв.

Николай Всеволодович Котрелёв родился 21 февраля 1941 года в Москве, в семье инженеров. Когда началась война, мама увезла его в Курск, к своим родителям. В раннем детстве он пережил оккупацию. После Победы семья вернулась в Москву, жили на заводской окраине, возле медеплавильного завода на Катуаровском шоссе, в районе Черёмушек. Там он окончил 541-ю среднюю

школу. Отец поощрял любовь сына к чтению, а дядя, актер Вахтанговского театра, возил мальчика в Останкино, Кусково, Архангельское... Кроме того, в 13 лет он стал самостоятельно выезжать в центр Москвы и посещать Третьяковку и Пушкинский музей. После окончания школы он поступил в Менделеевский институт и почти одновременно в театральную студию при театре Станиславского. Любовь к поэзии и, в частности, знакомство с машинописной копией «Европейской ночи» В. Ф. Ходасевича привели его в 1960 году на романо-германское отделение филологического факультета МГУ,

На приеме у Папы Иоанна Павла II. Книга «Неизданный Лесков» (Литературное наследство). Рим. Ватикан. Июль 1997 года

которое он окончил в 1968 году (университетский путь не был гладким, в том числе из-за проблем с комсомолом, в который Н. В. не хотел вступать, получив религиозное воспитание с детства). Николай Всеволодович принадлежал к блестящему поколению филологов, представители которого учились в Московском университете в это же время. Среди них — В. М. Живов, С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, А. В. Михайлов, С. Г. Бочаров. В 1960-х Николай Всеволодович пробует свои силы как поэт, публикуясь в альманахе «Синтаксис» и журнале «Грани». В близком кругу общения — братья Муравьевы (Леонид, художник и реставратор икон, и Владимир, филолог и переводчик), поэты Вадим Козовой и Томас Венцлова, художники Владимир Яковлев и Владимир Пятницкий, выпускник филфака литератор Венедикт Ерофеев. В 1966 году Николай Всеволодович женится на художнице Татьяне Фоминичне Чудотворцевой, с которой прожил в браке 55 лет, оставив 4 детей, 17 внуков и одну правнучку. Их гостеприимная квартира на старом Арбате, полученная благодаря настойчивым усилиям супруги, когда семья разрослась, где книги занимали практически всю поверхность стен, становится местом встреч и общения для людей доброй воли самых разных поколений и профессий.

В 1967–1988 годах работал во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы, в отделе комплектования, затем в научно-аналитическом отделе, с 1980 года возглавил воссозданный отдел редких книг и коллек-

ций. Разработал ряд ценнейших методик описания палеографических источников и редких книг XVI–XVIII веков. В 1988 году стал научным сотрудником Института мировой литературы РАН имени А. М. Горького, в 1990–2009 годах заведовал отделом «Литературное наследство» ИМЛИ РАН, руководил описанием иностранных книг яснополянской библиотеки Л. Н. Толстого и был редактором печатного библиографического описания библиотеки.

В 1991–1994 годах в качестве заместителя преподавал на философском факультете МГУ, а позднее — в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, работал в Институте философии РАН на Волхонке. После падения железного занавеса Николай Всеволодович становится частым гостем в европейских университетах: был приглашенным профессором Еврейского университета в Иерусалиме, читал лекции в Италии. Дважды принимал участие во встречах русских интеллектуалов с папой римским Иоанном Павлом II, которые организовал профессор Патрик де Лобье, в 1997 и 1998 годах в Ватикане.

Он был усердным прихожанином храма Илии, что в Обыденском переулке, а затем храма Покрова в Красном селе, где, приняв сан, стал служить священником его старший сын. Николай Всеволодович не сторонился и церковной работы, которая подобает мирянину. Он был членом Комиссии по подготовке документа «Основы учения Русской Православной Церкви о свободе, достоинстве и правах человека» (2008), членом Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, участвовал в работе «Афонского форума», который проходил в рамках Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» в Веймаре и других европейских городах.

Исследовательский интерес Николая Всеволодовича Котрелёва охватывал многие сферы гуманитарного знания: его всегда интересовал текст, его бытование в культуре. Сам про себя он рассказал в одном из интервью: «В центре моих интересов — текст, его история и, если угодно, его “правильность”». «Кон-

тинуум авторских волеизъявлений» и его выявление является необходимой предпосылкой любых дальнейших интерпретаций, поэтому можно дерзнуть поставить знак равенства между «континуумом» и творческой жизнью автора.

Предметом особого интереса и изучения Николая Всеволодовича была русская культура Серебряного века — ее литература, поэзия, философия, художе-

Встреча в Доме А. Ф. Лосева: о. Валентин (В. В. Асмус), А. П. Козырев, Н. В. Котрелёв. 4 марта 2021 года

ственное творчество. Сложность человека этой эпохи, духовные взлеты и падения ее героев были близки артистической натуре Николая Всеволодовича. После разрешения легально печатать русскую философию он составляет один из первых двухтомников Владимира Соловьёва, выпущенный в приложении к журналу «Вопросы философии» в 1989 году, куда входит около 30 неизданных и неопубликованных ранее текстов философа. Затем выходит однотомник поэзии и литературной критики Соловьёва в серии «Из литературного наследия» издательства «Книга». Николай Всеволодович стал редактором начавшего выходить академического Полного собрания сочинений и писем Владимира Соловьёва: первые два тома вышли под его редакцией в начале нулевых, а подготовка их началась еще в начале 1990-х годов.

Другим неизменным котрелёвским «героем» был Вячеслав Иванов. Первая, еще студенческая, публикация «Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета» вышла в 1968 году в тартуских «Ученых записках» на основе материалов, собранных в 1963 году во время работы в бакинских архивах. Затем вышли многочисленные публикации, в частности подготовленная в соавторстве с академиком Г. М. Бонгард-Левиным и опубликованная в 2006 году переписка Вяч. Иванова с И. М. Гревсом. В 1990-е годы Николай Всеволодович, прекрасный чтец стихов, подготовил концертную программу из стихов Вяч. Иванова в сопровождении музыки Л. В. Ивановой в исполнении оркестра театра «Новая опера» под руководством Евгения Колобова.

Николаю Всеволодовичу принадлежит множество текстологических открытий, которые проливают новый свет на многие процессы, происходившие

Афиша выступления Н. В. Котрелёва
4 марта 2021 года в Доме А. Ф. Лосева

в культуре конца XIX — начала XX века. Он был открывателем факта, но не был в науке эмпириком-позитивистом. Факт мог по-новому осветить и даже пересобрать цепочку событий или биографию героя. В своей работе он был перфекционистом, часто оттягивал сдачу материала, стремясь сверить публикацию с архивом, внести

новые данные, довести материал до совершенства. Среди других героев котрелёвских штудий — Александр Блок, Андрей Белый, Юргис Балтрушайтис. В 2008 году им был подготовлен и выпущен каталог художника Владимира Пятницкого. Его соавторами и собеседниками становятся замечательные филологи и ученые — А. В. Лавров, Н. А. Богомолов, Р. Д. Тименчик, А. Е. Парнис, Г. Суперфин, В. И. Кейдан и многие другие.

К. П. Победоносцев писал на смерть князя В. Ф. Одоевского, что он был магнитом, который притягивал к себе людей, организуя вокруг себя большое сообщество, и с его смертью эта сила притяжения неизбежно уходит. Николай Всеволодович Котрелёв занимал в московской интеллектуальной жизни не

А. П. Козырев, Н. В. Котрелёв, Т. Ф. Чудотворцева. Иерусалим. Май 2019 года

менее важное место. Это обусловлено было отнюдь не только его научными заслугами, но и природным жизненным умом, каким-то особым жизненным укладом, приоритетом духовной и личной жизни над политическими страстями, личной искреннею верою и огромным обаянием. В начале марта этого года в доме Лосева на Арбате отмечали 80-летие Николая Всеволодовича. Собравшиеся в зале и в онлайн-аудитории поздравляли его, отмечая совершенно особое место, которое он и его семейство занимают в жизни каждого из пришедших. Потом дома, на Арбате, возглашали «Многая лета»... А 29 июля при большом стечении народа его отпевали в московском Покровском храме, что в Красном селе, и хоронили на Ваганьковском кладбище. Время неумолимо меняет обстоятельства, и сегодня нам остается с грустью вспоминать наши встречи, общение, разговоры, поездки. И стараться продолжить и доделать то, что он не смог или не успел завершить.

Алексей Павлович Козырев,
и. о. декана философского факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

25 июля ушел из жизни Николай Всеволодович Котрелёв, большой друг Италии и глубокий знаток ее литературного наследия. Мне повезло с ним познакомиться в восьмидесятые годы прошлого века в связи с нашим общим интересом к русско-итальянским литературным связям. Я тогда опубликовал книжку, посвященную русским поэтическим переводам итальянской поэзии, и Николай Всеволодович оказался именно тем специалистом, к которому надо было обращаться для дальнейшей работы на этой почве. Неожиданно, если мне не изменяет память, через Фаусто Мальковати, я получил от него письмо, и вскоре мы познакомились лично в Москве. После первой встречи последовали многие другие, — то в Италии, то в России, на конференциях и конгрессах (например, на советско-итальянском симпозиуме «Италия и Славянский мир» (Москва, 1990), где Николай Всеволодович выступил с докладом на тему «Ф. Т. Маринетти и Россия»). Вскоре наши отношения переросли в настоящую крепкую дружбу. Будучи в Москве, я регулярно приходил к нему домой в квартиру на Арбате. Меня всегда поражала его личная библиотека, от которой веяло духом некоей сакральной, я бы сказал средневековой, учености. Николай Всеволодович был незаурядным книговедом и книголюбом. Как известно, он долгие годы работал в Музее Книги в Ленинской библиотеке, занимался историей книги. Кстати, он был еще и подлинным кол-

лекционером, причем коллекционировал не только книги, но и современную живопись.

Во время поездок по Италии Николай Всеволодович бывал в гостях и у меня, и у моих родителей во Флоренции. Он ездил то в Милан к своему большому другу Фаусто Мальковати, то в Рим в архив Вячеслава Иванова, то на любимый остров Искья. Я помню его в одно солнечное утро в Позиллипо в ожидании автобуса, который должен был нас отвезти на очередную конференцию. Перед нами раскинулось море, а вдали виднелся сонный Везувий. «Хорошо русскому человеку!» — сказал он тогда с почти детской восторженностью.

Николай Всеволодович был одним из самых крупных специалистов по русской литературе конца XIX — начала XX века (он не любил выражение «Серебряный век»), в частности, по творчеству Вл. Соловьёва, А. Блока, А. Белого, В. Брюсова, Вяч. Иванова, Ю. Балтрушайтиса и др. Он писал о них статьи, публиковал архивные документы, издавал их сочинения, занимался изучением влияния итальянской литературы на их творчество. В Италии он сотрудничал со многими русистами: упомяну здесь Фаусто Мальковати (который, кстати,

Конференция в ИРЛИ (Пушкинский Дом). Слева направо: Т. Ф. Чудотворцева, С. Гардзонио, Н. В. Котрёлёв, О. Ронен, В. Е. Багно, Н. Н. Казанский, С. С. Аверинцев, М. Б. Мейлах. Сентябрь 2002 года

организовал в Италии в 1986 году третий симпозиум по Вяч. Иванову), Эльду Гаретто, Антонеллу д'Амелию, Андрея Шишкина, Даниэлу Рицци... В его работах по русской и итальянской литературе и культуре (от народных сказок до Марко Поло, от футуризма до Пазолини), как и во всей его научной деятельности, всегда присутствует определенный духовный субстрат, который свидетельствует о незаурядном литературном даре и интеллектуальной проницательности Котрелёва как ученого и литератора универсального типа. Его литературная изощренность (он в молодости писал и печатал стихи) проявлялась в поэтических переводах с итальянского и португальского. В его устных высказываниях всплывал особый дар тонкости и выразительности. Его голос весь был пропитан глубинной артистичностью. Недаром у него дядя был актером (я с ним познакомился у Николая Всеволодовича дома и с ностальгией вспоминаю этот замечательный вечер на Арбате), сын — актер и он тоже некоторое время учился на актера. Будучи переводчиком-синхронистом, он познакомил целое поколение москвичей с великим итальянским кино в зале «Иллюзион». В его голосе можно было уловить некую словесную архаичность, я бы сказал «славянскость», которая очевидно была связана с глубоким укоренением Николая Всеволодовича в русской культуре и, в частности, в православной почве, усиленной сербской веткой его семьи. Семья для Николая Всеволодовича была понятием всеобъемлющим. Вместе с женой, — художником Татьяной Фоминичной Чудотворцевой (Чуда), — ему удалось создать особую патриархальную, я бы сказал «соборную», домашнюю атмосферу. Христианский идеал, несомненно, занимал центральное место в мировоззрении Николая Всеволодовича. Меня всегда поражала легкость, естественность его отношения к вере. Это впечатление я глубоко почувствовал, когда еще в нулевые годы сопровождал его на службу в день Святой Троицы в Храме Ильи Пророка Обыденного. Тогда я заметил все черты сильной и жизнеутверждающей доброты его характера. Дорогой Николай Всеволодович, спасибо за честь и радость быть твоим другом. Прощай!

Стефано Гардзонио,
ординарный профессор славистики
Пизанского университета, Италия